

Владимир Анатольевич Волков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, DYVSPK-BARS@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В предлагаемой статье на основе концепции перманентного, цивилизационного противостояния западной и русской цивилизации рассматривается современное проявление этого противостояния – информационно-психологическая война (ИПВ), ведущаяся коллективным Западом против России. На базе рассекреченных, опубликованных документов и исследований по изучаемой теме автор анализирует ход развития ИПВ от периода Второй мировой войны до настоящего времени. На основе предпринятого анализа автор приходит к выводу о продолжении и усилении стремления Запада к уничтожению русской цивилизации в ИПВ.

Ключевые слова: цивилизационное противостояние; информационно-психологическая война; Запад; русская цивилизация; истоки противостояния; методы ведения войны; разрушение СССР; агенты влияния.

Vladimir A. Volkov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, DYVSPK-BARS@yandex.ru

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WARFARE OF THE WEST AGAINST RUSSIA: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Abstract. This paper examines the information and psychological warfare (IPW) waged by the collective West against Russia as a modern manifestation of the concept of permanent, civilizational confrontation between Western and Russian civilization. Using declassified documents and published studies on the subject, the author analyzes the development of IPW starting from World War II and up to the present time. The author then concludes that the use of IPW illustrates the West's continuing and intensifying efforts to destroy the Russian civilization.

Keywords: civilizational confrontation; information-psychological warfare; the West; Russian civilization; the origins of the confrontation; methods of warfare; the destruction of the USSR; agents of influence.

Исследование темы противостояния России и Запада в связи со сложившейся современной геополитической ситуацией для отечественной исторической науки имеет огромную актуальность. Одним из ключевых вопросов указанной темы является изучение информационно-психологического противостояния данных цивилизаций, ставшего главным видом их противоборства со второй половины XX в. С точки зрения понимания целостности исторического процесса такое исследование невозможно без определения предпосылок, причин и динамики развития изучаемого исторического явления. Именно это и является главной целью данной работы, основным методом исследования в которой стал метод ретроспективного анализа на основе документального и историографического материала.

Победа во Второй мировой войне, вопреки стратегическим целям Запада, сделала Советский Союз, наряду с гегемоном западного мира – США, второй сверхдержавой мира. Планы по уничтожению или порабощению СССР в обычной войне [1], в ядерной войне [2], экономического порабощения [3] не могли быть осуществлены Западом из-за принятия своевременных контрмер со стороны руководства Советского

Союза. Ряд факторов, важнейшим из которых стало наличие у СССР ядерного оружия, сделал априори невозможной победу Запада в обычной (горячей) войне с Советским Союзом. Американский военный историк М. Кревельд по этому поводу писал: «Безусловно, главнейшая причина такого положения дел состояла в том, что никто еще не смог додуматься, как можно вести ядерную войну и при этом избежать глобального суицида» [4, с. 30]. Сложившееся положение вещей привело к тому, что разработка западных планов прямой военной агрессии была прекращена, война была переведена в информационно-психологическое поле. В результате сложилась ситуация, которую исследователь И.А. Крылова охарактеризовала следующим образом: «Со всей определенностью можно сказать, что возникает новое феноменальное явление в области политического противоборства, возможность достижения политических целей, социального, экономического и духовного разложения государства, навязывания им соответствующих моделей развития без применения военной силы – путем ведения целенаправленной дипломатической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы» [5].

В результате сразу после окончания Второй мировой войны в США началась теоретическая разработка методов ведения ИПВ. В 1948 г. вышел фундаментальный труд американского ученого-политолога и психолога П. Лайнбарджера «Психологическая война» [6], в которой были описаны и предложены основные принципы такой войны. На государственном уровне в Соединенных Штатах начала создаваться структура для ведения ИПВ против СССР. Довольно подробно работа этой структуры рассмотрена в статье О. Николаевой «Психологическая война США против СССР: рассекреченные документы ЦРУ и Госдепа» [7]. Материал этой публикации позволяет выделить основные компоненты системы ИПВ, созданной в США. Руководящим и направляющим органом ведения ИПВ против СССР стала созданная при взаимодействии Госдепа, ЦРУ, МО и Комитета по государственным стратегическим ресурсам Межведомственная организация по международной информации. Согласно директивам, разрабатываемым этой организацией, проработка и исследование вопросов стратегии, тактики, разработка технических устройств были поручены Массачусетскому технологическому институту и корпорации RAND, а научные исследования – различным фондам (фонду Форда и др.).

Алгоритм ведения ИПВ был следующий: «Разработанные интеллектуалами документы согласовывались между ведомствами, корректировались в случае необходимости, затем утверждались. А разработанные на их основе инструкции и методички спускались исполнителям, курируемым ЦРУ или Госдепом. Исполнители – это всевозможные «голоса», дипломаты, писатели, журналисты, медиакорпорации и т. д.» [7]. Из вышесказанного следует, что сразу после окончания Второй мировой войны на Западе «произошли теоретико-концептуальное становление и институционализация инструментов информационной борьбы в едином концепте совместно с инструментами других категорий – экономическими, дипломатическими и военными (без вооруженного насилия)» [8, с. 28–41].

Документальным подтверждением дальнейшего развития системы ИПВ, наряду с другими опубликованными документами [9], является утвержденная в сентябре 1949 г. президентом Г. Трумэном директива СНБ-58, касающаяся политики США в отношении советских сателлитов в Восточной Европе. В этой директиве определялись актуальные тактические задачи в ИПВ: «Мы должны вести наступление не только открытыми, но и тайными операциями... Курс на подстрека-

тельство к расколу внутри коммунистического мира следует вести сдержанно, ибо этот курс все-навсего тактическая необходимость и нельзя никак упускать из виду, что он не должен заслонить нашу конечную цель – создание не тоталитарной системы в Восточной Европе. Задача состоит в том, чтобы облегчить рост еретического коммунизма, не нанеся в то же время серьезного ущерба нашим шансам заменить этот промежуточный тоталитаризм терпимыми режимами, входящими в западный мир. Мы должны всемерно увеличивать всю возможную помощь и поддержку прозападным лидерам и группам в этих странах» [цит. по: 10].

На рассматриваемом этапе общественное сознание основной массы советского народа было закрыто для прямого информационно-психологического воздействия западной системы ИПВ. Это воздействие на психосферу общества в Советском Союзе и странах социалистического лагеря свелось к вещанию радиостанций «Голос Америки», «Радио Свобода», «Свободная Европа» и других служб иностранного вещания, а также к заброске пропагандистских материалов через границу с помощью воздушных шаров. Эти процессы сопровождалось созданием разведывательной агентурной сети на территории СССР. По данным историка спецслужб О.М. Хлобутова, западными спецслужбами «осуществлено семь программ вербовки, подготовки и заброски агентуры на территорию СССР и стран социалистического лагеря. Для ведения подрывной деятельности против Советского Союза было задействовано около 30 организаций, объединявших выходцев из России и восточно-европейских государств» [11].

Количественно-качественные изменения в работе западной системы ИПВ начинаются после смерти И.В. Сталина. В период хрущевской оттепели происходит значительное увеличение контактов между Западом и СССР. Круг лиц для непосредственного информационно-психологического воздействия западной системы ИПВ значительно расширился. В него попадали практически все лица, посещавшие капиталистические страны, дипломаты, студенты, находившиеся на обучении, и даже первые лица Советского государства, которые после прихода к власти Н.С. Хрущева начали регулярно посещать страны Запада. С этого периода в дополнение к радиовещанию в СССР и страны социалистического лагеря потоком хлынула антисоветская литература. Она распространялась через советских и восточноевропейских туристов и моряков, посещавших западные страны, и, соответствен-

но, через западных туристов и моряков, прибывавших в Советский Союз и страны Восточной Европы. Процесс доставки и распространения антисоветской литературы получил в обществе название «Тамиздат». Следствием этого процесса становится появление «Самиздата» – копирования и распространения этой литературы.

Еще одним направлением работы для спецслужб США стала работа с «перебежчиками» [12] и диссидентским движением [13] в СССР и странах социалистического лагеря. Все это определяло процесс формирования в СССР «пятой колонны», которая начала вести активную подрывную деятельность. О зависимости этих групп от западной системы ИПВ заявляет исследователь диссидентского движения А.Г. Артамонов: «В результате интервью, проведенных с различными членами диссидентского сообщества, жившими во Франции в конце восьмидесятых и в девятидесятых годах, родилась академическая гипотеза об искусственности правозащитного движения, которое, на самом деле, послужило “творческой лабораторией” ЦРУ для отработки методов всех дальнейших “бархатных”, “лимонных”, “апельсиново-тюльпанных” революций» [13, с. 7].

В этот период продолжало развиваться теоретическое обеспечение ведения ИПВ. По данным доктора исторических наук, членкора Академии военных наук А.В. Окорокова, к началу 1980-х гг. «в разных странах обоснованием антикоммунистической стратегии занималось свыше 400 различных центров. Только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. В ФРГ таких центров насчитывалось более 100, десятки в других странах НАТО и Японии» [14, с. 142].

С начала 1980 гг. западная капиталистическая система входит в полосу кризиса, грозящего уничтожению самой системы. Перед элитой западного мира встала дилемма – либо разрушение западной цивилизации, либо продление срока ее жизни за счет уничтожения мировой системы социализма. Как аргументированно констатирует российский историк, профессор А.И. Фурсов: «Единственным шансом Запада (капитализма) на спасение был экономический захват им стран СЭВ (в первую очередь, конечно, СССР) как рынков сбыта продукции и выкачивания дешевого сырья. Однако экономический захват требовал политической (системной) капитуляции СССР и установления, по сути, внешнего управления» [15].

Это обстоятельство привело к тому, что «в ноябре 1981 г. госдепартамент США поставил перед Управлением по международным связям (УМС)

первоочередную задачу по существенной активизации подрывных информационных и иных действий против различных категорий советских людей, включая и военнослужащих ВС СССР. В январе 1983 г. директор УМС Ч. Уик в американском журнале «Нью энд уорлд рипорт» сформулировал эту задачу следующим образом: «Мы должны подорвать пацифистское движение в Европе, шире поддерживать благоприятные для нас идеологические ситуации, наподобие существующей в Польше, найти новые возможности донести нашу информацию до как можно большего числа советских людей, включая и военнослужащих Варшавского блока» [16, с. 6].

Закономерным результатом такой целенаправленной деятельности западной системы ИПВ явилось разрушение Советского Союза и возглавляемого им блока социалистических стран. По определению директора Центра политики и безопасности США Франка Гафнея: «Победа США в холодной войне была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение Советского Союза. Ход исторических событий был предопределен стратегическими директивами Рейгана. В конечном счете, скрытая война против СССР и создала условия для победы над Советским Союзом» [9, с. 225].

В этом контексте представляется необходимым кратко охарактеризовать деятельность Советского государства по защите от информационно-психологической агрессии со стороны Запада. Анализ этой деятельности позволяет согласиться с выводом российского политолога И.Н. Панарина: «После смерти генералиссимуса И. Сталина система информационного противодействия была разрушена, советская номенклатура стала действовать шаблонно. Несмотря на то, что истинные намерения противника в информационно-идеологической сфере были известны, предпринятые ответные действия были явно недостаточными» [17, с. 7].

Образно это отношение к холодной войне в советском обществе и руководстве СССР описал А.И. Фурсов: «Если у нас ХВ писалась в кавычках и с маленькой буквы, на Западе – с прописной и без кавычек. И это очень показательно. В СССР ХВ воспринимали как войну невосприимчивую – отсюда кавычки, как соревнование. Это усиливалось дурным пацифизмом советской пропаганды с ее “лишь бы не было войны”, тем самым подчеркивалось, что ХВ – это не война. А вот западная верхушка рассматривала ХВ не как соревнование, а как самую настоящую – на убой – войну, объек-

том и целью убийства в которой являются не отдельные люди, не физические индивиды, а система, социальный индивид» [18]. То есть в отличие от мощнейшей системы ИПВ, созданной в США, работавшей на достижение стратегических целей, спецслужбы СССР работали только на тактическом уровне в обороне и решении сиюминутных задач, что однозначно привело к крушению СССР.

Таким образом, мы вполне обоснованно можем констатировать, что одной из основных причин распада СССР является системное и целенаправленное ведение США и их союзниками ИПВ, направленной на разрушение Советского Союза при помощи агентов влияния. По определению российского историка и политолога В.П. Мохова, это было «целенаправленное воздействие международного конкурента на внутреннюю ситуацию в стране с целью использования отдельных социальных групп внутри государства, в первую очередь – внутри властной элиты, для захвата власти в пользу внешних элитных групп» [19].

Можно сделать вывод, что попытки некоторых исследователей связывать причины разрушения СССР только с внутренними проблемами страны противоречат историческим фактам. Довольно точную аллегорию этому предложил американский журналист и политический консультант П. Швейцер. Он пишет, что «анализ причин развала Советского Союза вне контекста американской политики напоминает расследование по делу о внезапной, неожиданной и таинственной смерти, где не берется во внимание возможность убийства и даже не делаются попытки изучить обстоятельства данной смерти» [20, с. 6].

Многими историками именно дата разрушения Советского Союза воспринималась и определялась как дата окончания холодной войны, в том числе и ИПВ как ее составляющей, но взаимоотношения Запада и России последних десятилетий не позволяют этого сделать. Профессор Международного института экономики и права Т.В. Карпенкова вполне аргументированно указывает: «Кардинальные изменения в мире, в других регионах земного шара, вызванные распадом СССР, наполняются новым содержанием, бумерангом возвращаются в Россию и проявляются во всех сферах жизнедеятельности государства и общества» [21, с. 124–135].

Исходя из реалий современной ситуации, можно констатировать, что в 1991 г. была окончена холодная война, но при этом ИПВ Запада против России только перешла на следующий этап, который по планам Запада должен закончиться полным уничтожением России как аль-

тернативной цивилизации. Это подтверждается выдержкой из аналитического доклада Генерального штаба ВС РФ, изданного в 2021 г.: «Системную опасность для Запада представляет именно потенциальная способность России представить альтернативный цивилизационный путь, основанный на традиционных ценностях» [22, с. 26].

На рубеже 80–90-х гг. в условиях снятия всех барьеров ИПВ была развернута в огромных масштабах на всей территории СССР, а после его распада на территориях вновь образовавшихся государств, воздействуя на общественное сознание как россияне, так и граждан всех постсоветских республик. Ярким подтверждением этого являются слова президента РФ В.В. Путина: «В середине 1990-х у нас в качестве советников, официальных сотрудников правительства РФ сидели, как позднее выяснилось, кадровые сотрудники ЦРУ США. На наших объектах ядерного оружейного комплекса сидели американские специалисты, приходили туда на работу каждый день с утра до вечера – стол стоял и флаг американский. Они там жили и работали. Им не нужны были такие тонкие инструменты вмешательства в нашу политическую жизнь, поскольку они и так всё контролировали» [23].

Вестернизация культуры, разрушение системы образования, пропаганда чуждых ценностей в СМИ, «поток» антисоветской и антирусской литературы, фальсификация истории Отечества, искусственное разжигание межнациональной розни, все это характеризовало ельцинскую Россию. Российский политолог А.С. Панарин пишет о России 90-х годов: «Ясно, что новая экономическая среда – это пространство экономического геноцида. Но не менее агрессивна в отношении населения “этой” страны и господствующая духовно-идеологическая среда. Ее репрессивная бдительность направлена против любых проявлений здравого смысла народа, его культурно-исторической памяти и традиций. Господствующая пропаганда опустошает национальный пантеон, последовательно оскверняя образы национальных героев, полководцев (от Суворова до Жукова), писателей (вся великая русская литература заподозрена в грехе опасного морального максимализма, связанного с сочувствием к униженным и оскорбленным), создателей национальной музыки, живописи, зодчества» [24, с. 294–295].

Ситуация начала меняться с приходом к власти В.В. Путина. Новый президент РФ, по сравнению с периодом правления Б.Н. Ельцина, сумел стабилизировать государственную систему, прекратил войну в Чечне, взял под контроль олигархов, стабилизировал экономику и финансовую систему.

10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности президентом РФ было прямо заявлено о несогласии с мировой гегемонией США [25]. Такое нарушение геостратегических планов по цивилизационному уничтожению России было неприемлемо для Запада.

Один из теоретиков и идеологов ИПВ З. Бжезинский прямо заявлял, что «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [26, с. 26]. Россию решили уничтожить с помощью Украины, как в свое время ангlosаксы создали и направили гитлеровскую Германию против СССР. Все методы и формы ИПВ стали применяться в отношении этой страны, информационно-психологическому воздействию были подвержены все сферы общественной жизни. Только в финансовом выражении «на поддержку демократии» Госдепом было выделено 5 млрд долларов [27].

Эти усилия США и его сателлитов дали значительные результаты. Сегодня на Украине коллективный Запад во главе с США ведет борьбу с Россией руками украинцев, причем методы и средства ИПВ выступают в качестве важнейшей составляющей этой борьбы. Ярким примером последнего утверждения является работа Центра информационно-психологических операций ВСУ (ЦИПСО), созданного спецслужбами Запада и работающего с ними в тесном контакте. Основанная на неоднократно отработанных на практике аме-

риканских технологиях ИПВ работа этого Центра является очень эффективной.

Таким образом, очевидным представляется вывод, что информационно-психологическая война, ведущаяся Западом против России с целью уничтожения ее как альтернативной цивилизации, начавшаяся, по сути, на завершающемся этапе Второй мировой войны, ведется до сегодняшнего дня. При этом пока очевидно, что русская цивилизация терпит в этом противостоянии поражение. Первой победой, одержанной Западом на информационно-психологическом фронте, стала капитуляция и развал СССР. Сегодня ИПВ против России, как основная составляющая современной гибридной войны, вошла в фазу активного обострения. Тем не менее, как обоснованно определяют эксперты, в России до сих пор так и не создана система противодействия целенаправленному информационно-психологическому воздействию.

Сложившуюся ситуацию можно резюмировать словами профессора В.Э. Багдасаряна: «Действительно, нельзя победить врага, во-первых, являясь частью системы врага; во-вторых, опираясь на ценности врага; в-третьих, играя по правилам врага. Отсюда вывод: для победы необходимо, во-первых, создание собственной россияцентричной системы вне системы западнoцентричной; во-вторых, манифестация идентичных российских ценностей, отличных от ценностей Запада; в-третьих, формирование собственных правил большой геополитической игры, дающих системные преимущества России» [28].

Список источников

1. Пронин А. Операция «Немыслимое» или несостоявшийся блицкриг Уинстона Черчилля. URL: <https://topwar.ru/78439-operaciya-nemyslimoe-ili-nesostoyavshiysya-blickrig-uinstona-cherchillya.html> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Юферов С. Американские планы ядерных ударов по городам СССР. URL: <https://topwar.ru/74867-amerikanskie-plany-yadernyh-udarov-po-gorodam-sssr.html> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Самсонов А. Как Сталин ответил на план Маршалла. URL: <https://topwar.ru/152673-kak-stalin-otvetil-na-plan-marshalla.html> (дата обращения: 21.04.2023).
4. Кревельд М. Трансформация войны / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2015. 318 с.
5. Крылова И. А. Информационные войны и безопасность России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-2. С. 116–121.
6. Лайнбарджер П. Психологическая война: теория и практика обработки массового сознания / пер. с англ. Е. В. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2013. 444 с.
7. Николаева О. Психологическая война США против СССР: рассекреченные документы ЦРУ и Госдепа // Газета «Суть времени». 2016. 9 сентября (№ 194). URL: <https://rossaprimavera.ru/article/psihologicheskaya-voyna-ssha-protiv-sssr-rassekrechennye-dokumenty-cru-i-gosdepa> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Беляев В. А., Доминик Ю. Война без вооруженного насилия // Военно-исторический журнал. 2022. № 7. С. 28–41.
9. Виноградов А. Е. Тайные битвы XX столетия. Выдержки из документов и высказываний официальных лиц. М.: Олма-Пресс, 1999. 462 с.
10. Котеленец Е. А. Пропаганда без правил // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2015. № 4. С. 120–130.
11. Хлобустов О. М. «Пролог» и другие тайные операции ЦРУ против СССР. URL: <https://istoriki.su/istoricheskie-temy/poslevoennyu-period-sssr/705-prolog-i-drugie-taynye-operacii-cru-protiv-sssr.html> (дата обращения: 16.04.2023).

12. Циклопедия: Списки: Перебежчики из СССР и других социалистических стран. URL: <https://cyclowiki.org/wiki> (дата обращения: 10.04.2023).
13. Советские диссиденты и правозащитники: энциклопедия диссидентства / под ред. А. Ю. Даниэля. М.: Новое лит. обозрение, 2022. 986 с.
14. Окорочков А. В. СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011. 316 с.
15. Фурсов А. И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира. URL: https://zavtra.ru/blogs/zhizn_i_smert_kapitalizma_fursov?ysclid=lguophs7sh761006258 (дата обращения: 16.04.2023).
16. Волгогонов Д. А. Психологическая война: Подрывные действия в обл. обществ. сознания. М.: Воениздат, 1983. 288 с.
17. Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010. 256 с.
18. Фурсов А. И. Как мы проиграли Холодную войну. URL: http://andreyfurov.ru/news/kak_my_proigrali_kholodnuju_vojnu/2017-09-18-660?ysclid=lgur0thn1o52074839 (дата обращения: 20.03.2023).
19. Мохов В. П. «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222–227.
20. Швейцер П. Победа: роль тайной стратегии Администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря / пер. с пол. Л. Филимоновой. Минск: Авест, 1995. 463 с.
21. Карпенкова Т. В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4. С. 124–135.
22. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.
23. Шимаев Р. «Сидели в качестве советников»: Путин рассказал о присутствии сотрудников ЦРУ в правительстве РФ в 1990-е годы. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/937248-putin-rossiya-pravitelstvo-cru?ysclid=lgur593mo9153396747> (дата обращения: 25.03.2023).
24. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм. 2003. 558 с.
25. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.03.2023).
26. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратег. императивы / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1998. 254 с.
27. Госдеп: США вложили \$5 млрд в «поддержку демократии» на Украине. URL: <https://ria.ru/20140422/1004886020.html> (дата обращения: 11.04.2023).
28. Битва железных матриц. URL: https://zavtra.ru/blogs/bitva_zhelezni_h_matritc (дата обращения: 19.04.2023).

*Статья поступила в редакцию 23.07.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 23.07.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.*